

Была вспышка гнева, которую Альбус уловил, но не подал виду: "- Наш мир скрыт от обычного. Это всемирный закон, самый важный, который соблюдается. Войдя в наш мир, согласившись жить в нем, тебе придется соблюдать определенные правила". - спокойно закончил он.

"- Я... понимаю. Когда начнется учеба?"

"- Учебный год начинается в сентябре". - Альбус достал конверт из кармана и протянул его. Она осторожно взяла письмо и прочитала содержимое.

"- Как я смогу позволить себе все это? У меня нет денег." - закономерно спросила Риддл.

"- Не волнуйся. Существует специальный фонд Хогвартса для тех, кому нужна помощь в покупке книг, мантий и других предметов для образования".

"- Где? Где мне все это купить?» - перебила она его.

Альбус не был удивлен, но проглотил свое возмущение "- В Косом переулке. Я отведу тебя..."

"- В этом нет необходимости, профессор, я лучше пойду сама, как только вы скажете мне, как туда добраться", - Эмили снова прервала его.

Альбус покачал головой: "- Ты не сможешь получить доступ к фонду без моего присутствия". - это было неправдой, но ей не нужно об этом знать. Он собирался присматривать за девушкой насколько возможно.

Она сузила глаза от гнева, но быстро изменила выражение лица: "- Профессор, я бы не хотела причинять вам неудобства. Конечно, у вас должны быть дела поважнее, чем помогать мне ходить по магазинам? В конце концов, этот список говорит сам за себя. Я уверена, что справлюсь с покупками сама.» - Риддл фальшиво, мило улыбнулась, отчего Альбус снова покачал головой. Он определенно не собирался отпускать ее одну. Не после того, что узнал о ней.

"- Я бы пренебрег своими обязанностями, если бы не стал сопровождать тебя за покупками. Не волнуйся, ты не причинишь мне неудобств.» - и прежде чем последовали дальнейшие возражения, добавил. «- Я приду, чтобы отвезти тебя в Косой переулок на твой день рождения на следующей неделе."

Альбус кивнул ей и, попрощавшись, вышел из комнаты. Ему нужна была долгая успокаивающая ванна после этого испытания.

6 марта 1940 года

Аттикус выключил душ и наложил на себя высушивающие чары, после чего направился обратно в свою комнату.

Как только он оделся, то направился к краю территории Хогвартса, недалеко от Запретного леса. Было около шести утра, и свет уже начал просачиваться за горизонтом.

Аттикус делал это упражнение с апреля прошлого года, несколько вечеров в неделю до завтрака.

Сэйр подошел к холму перед запретным лесом, который он присвоил себе, хотя никто этого не знал и поднял свою палочку на 45 градусов перпендикулярно своему телу, после чего направил кончик к небу, и встав в стойку, закрыл глаза. Он жестко контролировал свою магию, и взвинтил свои чувства на максимум.

Аттикус вдыхал и выдыхал прохладный воздух, сосредоточившись на своем окружении, ощущении ветра на своей коже, нескольких солнечных лучах, которые почти согревали. Он услышал шелест листьев, звуки животных, населявших лес, которые нарушали тишину утра.

Сэйр еще глубже погрузился в свою концентрацию, и окружающий его шум затих на краю сознания, пока он искал что-то, что точно присутствовало в нем. Он не знал, как долго этим занимался, в таком состоянии время для него не имело смысла.

Вот. Аттикус ощутил то, что искал, и ослабил контроль над своей магией, почувствовав себя свободным. Он продолжал фокусироваться на его единственной цели, смешивая свою магию с окружающей дикой магией в воздухе. Прекрасные симбиотические отношения.

Он и его магия взаимодействовали с природой в ее истинной форме. Аттикус мог чувствовать энергию, которая являлась естественной магией, так ясно и отчетливо, в её простоте и чистоте.

Аттикус открыл глаза и восторженно улыбнулся, когда магия закружилась вокруг него вихрем энергии с ним в эпицентре. Она буквально проявилась в видимом спектре, и он был поражен интенсивностью окружающего его водоворота, но контролировал ситуацию, подчиняя смесь своей магии и природной своей воле, своему желанию.

Он не может потерять концентрацию даже на секунду, потому что это нанесет ему серьезную травму. Аттикус медленно поднял свою палочку вертикально, и начал неспеша вращать ею по кругу над собой.

Он представлял себе то, чего хотел, чего желал. Не было слов, которые привели бы к желаемому результату. Он заставил окружающий его вихрь магии подчиниться его воле, и

почувствовал, как воздух закручивается вокруг него, медленно набирая силу. Сэйр видел окружающую магию, светло-фиолетового цвета с вкраплениями зеленого и коричневого медленно рассеивающуюся по мере того, как вихрь увеличивался в размерах.

Сухая трава, палки и камни начали подниматься с земли синхронно с вращающимся вихрем.

Время шло. Он начал потеть, его кости затрещали, но он заставил себя оставаться на месте, чтобы не начать колебаться, не потерять себя в неумолимом смещении магии и природы.

Маленький вихрь становился все больше, намного больше. Ветер завывал, яростно кружась вокруг него. С течением времени он превратился из воя в визг, а затем в плач.

Аттикус поднял глаза и увидел, что диаметр торнадо стал, по крайней мере, сорока метров в поперечнике, и, возможно, сто, сто двадцать в высоту.

"- Ведр", - прошептал мальчик, хотя его слово громко разнеслось по воздуху.

Теперь он приближался к своему пределу возможностей. Его тело тряслось, борясь с противодействием, сдерживая, контролируя магию.

Он выдохнул и постепенно замедлил вращение своей палочки, точно так же, как барабанщик в джазовом оркестре замедляет свой темп осторожно, обдуманно, размеренно.

Торнадо теперь уменьшился, но магия вокруг него стала более яркой и мощной.

Его тело болело, он чувствовал боль, казалось, что сами кости пульсировали. Наконец буря прекратилась, и Аттикус опустился на землю, обливаясь потом и втягивая в себя как можно больше воздуха.

Как только его дыхание выровнялось, он безумно улыбнулся. Это его лучшая попытка на данный момент.

Он исследовал магию, которая была утеряна сотни, если не тысячи лет назад.

Тексты, которые удалось найти во время своего путешествия по Скандинавии, оказались весьма обрывочными, являясь скорее догадками, чем правдой. Он спросил Бенедикта, есть ли у него какие-нибудь контакты, которые могли бы помочь ему найти больше информации, и хотя некоторые из них были полезны, они не дали ему многого.

Потребовалось выполнить церемониальные норвежские обряды, описанные в сохранившихся текстах, чтобы получить подсказки, необходимые для восстановления скандинавской боевой магии

Северные маги не используют магическое ядро в традиционном смысле; они используют магию самой природы. Таким образом, магия человека является фокусом, точно так же, как палочка являлась фокусом для внутренней магии. Магия человека направляет природную магию, смешиваясь с ней.

Аттикус использовал свою палочку не более чем в качестве громоотвода и в то же время в качестве дирижерской, которую дирижер симфонии использовал бы, чтобы направлять музыку по своей воле и в своем ритме.

Это была сложная форма магии, по крайней мере, на данный момент для него. Он считал, что ему все еще не хватает ряда вещей, которые помогли бы ему снять напряжение с тела. Природная магия была хаосом в его самом прекрасном проявлении. Неукротима, и её можно было только направлять и минимально принуждать.

Он склонил голову набок и почувствовал, как трава коснулась его щеки.

У него осталось, возможно, полчаса, прежде чем его отсутствие станет заметно.

<http://tl.rulate.ru/book/69062/2515167>